

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

РОЛЬ РУССКОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ПРОСВЕЩЕНИЯ СТЕПНОГО КРАЯ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.

*Абдрахманова Сауле Ахметжановна,
Жапарова Кульша Габдуллоевна,
Ахметова Гульмира Берлибековна
старшие преподаватели,
кафедра Всеобщей истории и СГД,
Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова,
Республика Казахстан, Кокшетау*

ROLE OF THE RUSSIAN AND NATIONAL INTELLIGENTSIA IN THE DEVELOPMENT OF THE STEPPE REGION AT THE TURN OF THE XIX TH - XX TH CENTURIES

*Abdrakhmanova Saule Ahmetzhanovna,
Japarova Kulsha Gabdullovna,
Akhmetova Gulmira Berlibekovna
Senior Lecturer,
Department of General History and HSS,
Kokshetau State University Ualikhanov,
Republic of Kazakhstan, Kokshetau*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросам просвещения, образования в Казахстане в конце XIX — начале XX вв. Особое внимание уделяется деятельности и роли русской интеллигенции, раскрывается процесс формирования казахской интеллигенции. Статья отражает появление просветительских учреждений в Степном крае и политику России.

ABSTRACT

The article is devoted to the problems of education in Kazakhstan at the end of the XIX and the beginning of the XX century. A great attention is paid to the activity and role of the Russian intelligentsia and to the process of formation of the Kazakh intelligentsia. The article reflects the setting of educational institutions in the Steppe Region and the policy of Russia.

Ключевые слова: интеллигенция, просветители, культура, Степной край.

Keywords: intelligence, educator, culture, Steppe Region.

Взаимосвязи русского и казахского народов имеют давнюю историю. Но вопрос об их двусторонних отношениях во второй половине XIX в. и, особенно в начале XX века, представляет особый интерес. Это объясняется появлением новых фактов из жизни и деятельности известных личностей, являвшихся инициаторами и непосредственными участниками общественно-политического и культурного развития Казахстана. Кроме того, характер этого исторического периода, отмеченного, в частности, своеобразием сотрудничества представителей казахской и русской интеллигенции, в настоящее время требует нового переосмысления.

Время самого интенсивного их взаимовлияния приходится на вторую половину XIX в., что связано с деятельностью казахских просветителей, которые были убеждены в необходимости изучения и восприятия лучших достижений мировой культуры. В этом смысле русская культура являлась для них огромным источником духовной энергии. С другой стороны, активное включение лучших представителей казахского народа в число чиновников российской администрации тоже приходится, скорее, на XIX в. Речь не идет о

восприятию русскими казахами в период завоевания территории Степного края, изучения русскими учеными природных богатств этой территории и быта казахского народа, что началось гораздо раньше. Взаимовлияние и взаимодействие двух культур по-настоящему происходило в период возникновения и формирования казахской интеллигенции в начале XX в. Усиление этого процесса объективно было связано с все большим вовлечением Казахстана в культурно-политическое пространство Российской империи.

В конце XIX — начале XX веков во многих городах Казахстана образовывались и культурно-просветительские общества. Признавая всю сложность палитры общественной жизни в Казахстане, было бы неправомерно отрицать роль и значение той части российской интеллигенции, которая объективно способствовала росту культуры казахов. По-прежнему одной из основных задач российского просветительства было распространение знаний, значение которого трудно переоценить. Это было своеобразной потребностью, исходящей из самой природы интеллигенции, считающей себя обязанной служить народу. Создание различного рода

общественных организаций (земств, научных обществ, благотворительных учреждений и др.) стало конкретным воплощением культурно-просветительской деятельности российской интеллигенции. Одной из форм организации культурной работы интеллигенции России в Казахстане было чтение научно-популярных лекций, открытие библиотек и музеев. Так, в Семипалатинске действовавший Совет общества попечения о начальном образовании организовал народные чтения. Они проводились в общественной библиотеке по таким отраслям, как политическая экономия (лекции читали Н. Коншин, И. Корсаков), государственное право (Н. А. Самойлов), история культуры и история литературы. Целью народных чтений было обсуждение событий политической жизни, вопросов государственного устройства, популяризация произведений известных поэтов и писателей. Критикуя систему образования, действовавшую в крае, представители русской интеллигенции выступали за открытие в Степи сети русско-казахских школ, которые подняли бы его уровень. Необходимо отметить факт сильнейшего влияния русской культуры на формирование мировоззрения казахской интеллигенции. В этом смысле прав был Г. Потанин, который писал еще в 1898 г.: «Можно предвидеть, что скоро народится «молодая Киргизия». Чем она обогатит свой народ, в каком направлении будет работать ее мысль, какие продукты создаст ее ум и ее чувство, чем она поделится с русским обществом в области науки и искусства?» [Койгельдиев, 2003, С. 42]. Он, как и многие, демократически мыслящие представители российской интеллигенции, верил в глубокие корни народной культуры казахов, и в этом отношении образовательная политика царизма сыграла двойственную роль. Объективно она подготовила из среды национальной интеллигенции силу, способную противостоять наступлению в области политики и культуры на окраинах, тогда как большая часть русского общества, как потом показали события, не была готова к демократическому решению мусульманского вопроса. Первый казахский ученый Ч. Валиханов, первый казахский педагог И. Алтынсарин и великий казахский поэт и мыслитель А. Кунанбаев, выступавшие за тесное сближение между казахским и русским народами, за перенятие казахами передовой русской культуры и обучение казахских детей в русских школах и русской грамоте, высказывали ценные мысли по вопросам образования и воспитания молодежи. Большую роль в распространении демократических идей, заложивших основу для становления дружеских взаимоотношений между представителями казахской и русской интеллигенции, сыграли поколения ссыльных революционеров. Царское правительство, избрав местом политической ссылки Степной край, способствовало концентрации там сил, будивших его общественную жизнь.

В конце XIX — начале XX века в Казахстане находились многие ссыльные общественно-политические деятели, лидеры партий, участники разработок программных положений по аграрному вопросу, переселенческому движению, колонизации, которые поступали на службу в статистические и административные учреждения края. На территории Казахстана проходила деятельность Л.К. Чермака. За участие в революционном движении Л.К. Чермак был выслан в Степное генерал-губернаторство на три года под надзор полиции, в 1903 г. он, находясь в должности заведующего экспедицией по обследованию Степных областей, собрал контингент служащих, состоявший из неблагонадежных лиц. В феврале 1904 г. Л. Чермаку было запрещено пребывание в Степном крае сроком на 5 лет, но как наиболее сведущему было разрешено принять участие в обработке материалов, собранных экспедицией по обследованию степных областей. Вместе с А. Букейхановым и И.Ф. Гусевым Л.К. Чермак собирал данные к «Большому тому по киргизскому землепользованию». Л. К. Чермак и А. Букейханов сотрудничали в газете «Степной край», и именно по рекомендации Л. К. Чермака в 1934 г. В. д. Бонч-Бруевич обращается к А. Букейханову с просьбой об организации музея художественной литературы, критики и публицистики. Газета «Степной край» [Алибеков, 2002, С.6] начала выходить в 1894-1895 гг. в Омске. Она просуществовала до 1907 г. и считалась одним из самых демократичных изданий. Еще одним образцом бескорыстного служения казахскому народу является деятельность историка, этнографа и деятеля просвещения — Александра Ефимовича Алекторова (1861-1919 гг.), свободно владевшего казахским языком. После окончания Пензенской духовной семинарии выдержал в Оренбургском учительском институте испытание на звание учителя городского училища [Алибеков, 2003, С. 116]. В 1886 г. он был назначен инспектором училищ Внутренней орды, затем был переведен в Тургайскую область, где ранее работал Ибрай Алтынсарин. За годы своей деятельности в Казахстане им было опубликовано более 200 работ по истории, этнографии и фольклору казахского народа. Преподавал в школах Оренбурга, Орска, работал инспектором училищ Внутренней Букеевской орды. Работал инспектором народных училищ в Тургайской области, директором училищ в Семипалатинской области. В марте 1902 г. инспектор школ Тургайской области был назначен директором народных училищ Акмолинской и Семипалатинской областей. На этой должности он проработал до 25 июля 1908 г. [Зобов, 1991]. Научная деятельность Алекторова способствовала ознакомлению русскоязычных читателей с историей казахского народа. Царские чиновники не были заинтересованы в том, чтобы представители казахского народа приобщались к мировой культуре. Но меры, направленные на препятствие к приобщению народа к науке и культуре, не принесли желаемых результатов. Растущая потребность казахского народа к получению

образования вынудила царское правительство открыть ряд учебных заведений в Оренбурге, Омске, Уральске, Семипалатинске, Верном и других городах, в которых обучались казахи, получая знания в объеме начальной и средней школы. Научными исследованиями занимались и М. Тынышпаев, А. Ермеков, Х. Досмухамедов и др. Нельзя отрицать, что бурное развитие казахстанской науки произошло в годы советской власти, но фундамент был заложен именно в начале XX в. талантливыми молодыми представителями казахской интеллигенции.

Таким образом, общественное сознание Казахстана рассматриваемого периода (конец XIX — начало XX вв.) было неоднозначным, представляло собой сложное явление, находившееся на перепутье истории, впрочем, как и общество в целом. Идеи, активно распространяемые казахской интеллигенцией, способствовали пробуждению казахского

общества, оказывали влияние на правосознание, нравственность казахского народа.

Список литературы:

1. Алибеков К.Б. Исследователь истории и культуры Казахстана // История, природа, экономика. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 125-летию ИРГО. Омск, 2002. С. 6.
2. Алибеков К.Б. Об одном из руководителей народного образования в степном крае в начале XX в. // Степной край Евразии: Историко-культурные взаимодействия и современность. — Омск: издательство ОмГУ, 2003. С. 116.
3. Зобов Ю.С. Историка Южного Урала: Вторая половина XIX — начало XX вв. Оренбург, 1991.
4. Койгельдиев М.К. Русская демократическая интеллигенция в Казахстане. (II половина — начало XX века) -М.: Русская книга, 2003. С. 42.

ПАТРИОТ И ГУМАНИСТ: ПАМЯТИ КУБИНСКОГО УЧЕНОГО ЭМИЛИО РОИГА ДЕ ЛЕУЧСЕНРИНГА (1899–1964).

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.7.68.433](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.7.68.433)

Ивкина Людмила Андреевна

*Канд. ист. наук, старший научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН, Москва, Россия.*

PATRIOT AND HUMANIST: TO THE MEMORY OF THE CUBAN SCIENTIST EMILIO ROIG DE LEUCHSENRIING (1899-1964).

Ivkina Liudmila A.

*Doctor (PhD), Senior Reseacher
of the Institute of World History*

of the Russian Academy of Sciences, Moskva, Russia.

АННОТАЦИЯ

Эмилио Роиг де Леучсенринг – видный кубинский историк, социолог, юрист, издатель, крупный общественный деятель. Творчество Э. Роига де Леучсенринга, наполненное глубоким патриотизмом и гуманизмом, было посвящено исследованию исторического прошлого и настоящего Кубы. Его исторические труды внесли важный вклад в борьбу против искажения и фальсификации истории страны и заложили основы прогрессивной демократической антиимпериалистической историографии истории Кубы.

ABSTRACT

Emilio Roig de Leuchsenring is a prominent Cuban historian, sociologist, lawyer, publisher and public figure. E. Roig de Leuchsenring's work, filled with deep patriotism and humanism, was devoted to the study of Cuba's historical past and present. His historical writings have made an important contribution to the fight against the distortion and falsification of the country's history and laid the foundations for the progressive democratic anti-imperialist historiography of Cuba's history.

Ключевые слова. Э. Роиг де Леучсенринг, демократическая антиимпериалистическая историография Кубы, политика США, национально-освободительная борьба на Кубе в XIX в., «поправка Платта», «псевдореспублика».

Keywords. E. Roig de Leuchsenring, democratic anti-imperialist historiography, U.S. politics, national liberation struggle in Cuba in the 19 th century, "Platt amendment", "pseudo-republic".

В августе этого (2019) года исполнилось 130 лет со дня рождения и 55 лет со дня смерти видного кубинского историка, социолога, журналиста, крупного общественного деятеля, основоположника левой антиимпериалистической историографии истории Кубы Эмилио Роига де Леучсенринга. Он принадлежал к поколению

кубинцев, которым пришлось творить в самые эпохальные периоды истории страны: родиться в период, когда Куба еще являлась испанской колонией, быть свидетелем освободительной борьбы кубинского народа 1895–1898 гг., испано-американской войны 1898 г. и последовавшей затем оккупации острова американскими войсками